

Дворецкий подошел к машине раньше Юй Минлана. Он стоял рядом, открывая дверцу для молодого господина, и вдруг спросил:

— Молодой господин, вам нравится эта школа?

Юй Минлан приподнял бровь:

— Почему ты так думаешь?

Дворецкий улыбнулся:

— Я видел, как вы шли с улыбкой.

Он задумался:

— Правда?

Дворецкий кивнул:

— Да.

Юй Минлан ответил:

— Тогда, наверное, мне нравится.

Дворецкий с улыбкой сел на переднее сиденье и приказал водителю ехать. Машина выехала через задние ворота школы. Минлан смотрел на мелькающие за окном здания, размышляя, можно ли считать это первым хорошим событием после возвращения на родину.

Прожив три года в Мельбурне, он снова оказался в этой среде, и ему было немного не по себе. Дворецкий похлопал его по плечу, утешая:

— Ничего страшного, это всего лишь формальность.

Юй Минлан понимал скрытый смысл его слов: это была всего лишь формальность. Юй Чжэнъянь уже проложил ему путь на будущее, и ему оставалось лишь идти по нему, как марионетке, до самой смерти отца.

Какая прекрасная жизнь, подумал он с улыбкой. У него было то, о чем другие могли только мечтать. Чего еще желать?

Утром он приходил в школу, а вечером его забирал дворецкий. Так проходил каждый день. Тысячи учеников, шумные перемены, уроки, напоминающие поле боя, — все это заставляло его с ностальгией вспоминать дни в мельбурнской школе. Каждый день перед ним мелькали разные лица, но тот человек, с которым он однажды расстался, больше не появлялся.

Он спросил дворецкого, и тот удивился:

— Список студентов на обмен в Мельбурн в этом году?

Это был первый раз, когда Юй Минлан высказал такое пожелание. Раньше он никогда ничего подобного не просил. Он кивнул, тщательно подбирая слова:

— Там... есть мой друг.

Его голос звучал немного неестественно. Какие у него могли быть друзья? Всю жизнь он был один.

Но дворецкий не заметил напряженности в голосе и выражении лица Минлана. Он услышал только слово «друг». Это был первый раз, когда молодой господин упомянул что-то связанное с друзьями. Дворецкий, сопровождавший его с самого рождения, знал, что его маленький господин всегда был один. Услышав о друге, этот мужчина, переживший множество жизненных бурь, почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

Он был счастлив за Юй Минлана, и на его глазах появились морщинки от улыбки:

— Я достану список через школьные каналы.

Юй Минлан отвернулся, неловко прикрыв рот рукой, и тихо кивнул.

Дворецкий, можно сказать, радостно поднялся наверх. Минлан облокотился на спинку дивана, свет от напольной лампы падал на его лицо, создавая тени. Домашняя прислуга суетилась на заднем плане. Юй Чжэнъянь сегодня не вернется домой, дворецкий ушел наверх, и никто не обратил внимания на юношу, который сидел в тишине. Никто не заметил, как его лицо, скрытое теплым оранжевым светом, постепенно покраснело.

Не слишком ли он поспешил? Теперь он немного сожалел. Это был всего лишь незнакомец, их связь была туманной и хрупкой. Не слишком ли он поступил опрометчиво?

Дворецкий спустился с второго этажа и протянул Минлану пачку документов:

— Это то, что нужно? Посмотри.

Юй Минлан взял несколько листов, положил их на колени и начал листать.

Слева были официальные фотографии на документы, синий фон, белые рубашки, черные пиджаки. На нескольких photographиях он узнавал лица. Он перелистнул на вторую страницу, и его рука остановилась.

Дворецкий спросил:

— Нашел?

Фотография парня была второй. Возможно, из-за света и обработки, он казался бледнее, что придавало ему немного интеллигентности. Он выглядел немного напряженным, выражение лица слегка зажатым, губы полуулыбались. Юй Минлан провел пальцем по фотографии, рядом с которой были написаны имя, номер телефона, адрес и часть номера удостоверения личности.

«Ци Сэнь», — прошептал он про себя.

Дворецкий с улыбкой наблюдал за ним:

— Это тот самый парень?

Он наклонился, чтобы рассмотреть поближе, но Юй Минлан сложил лист, сложил его пополам и положил в сумку, словно защищая что-то ценное. Дворецкий невольно усмехнулся, но не стал настаивать, выпрямившись.

— Если молодой господин не хочет, чтобы я смотрел, я не буду.

Юй Минлан встал:

— Сегодня я не буду ужинать, не готовьте для меня.

Он направился наверх, держа руку на сумке.

Ци Сэнь, 11 класс (7-й поток) Школы иностранных языков города А, проживает в Садах Хайтянь.

Он постучал пальцами по столу, разглядывая эти простые данные. Сады Хайтянь — район среднего класса в городе, недалеко от школы.

На следующий день после уроков он сел в машину, но перед тем как закрыть дверь, вдруг сказал водителю:

— Поедем в Сады Хайтянь, хочу кое-что купить.

Водитель повез его туда. Вокруг не было ничего особенного. Он огляделся, вышел из машины и купил пару паровых булочек, сел на заднее сиденье и начал их есть. Водитель украдкой посмотрел на него через зеркало, недоумевая: неужели молодой господин сегодня просто захотел паровых булочек?

Юй Минлан приказал остановить машину у обочины, в пятидесяти метрах от входа в район.

Через некоторое время он действительно увидел знакомую фигуру, проезжающую мимо на темно-красном велосипеде. Ци Сэнь был в той же одежде, что и в тот день, с наушниками, ветер развеивал воротник его рубашки, придавая ему вид полной свободы.

Юй Минлан вдруг заметил, что рядом с ним был еще один человек. Он лишь мельком увидел его профиль, который показался знакомым. Присмотревшись, он понял, что это был номер четырнадцатый, который шел плечом к плечу с Ци Сэнем.

Они изредка переговаривались, ехали вместе и свернули к воротам Садов Хайтянь.

— Молодой господин, булочка протекла.

Он почувствовал, что рука стала влажной, и, посмотрев вниз, увидел, что почти нетронутая булочка была раздавлена в его руке, коричневый сок растекся по ладони.

Он моргнул, взял салфетку у водителя, вытер руку и снова посмотрел в окно, задумчиво глядя на место, где исчезли двое. Через некоторое время он сказал водителю:

— Поехали обратно.

Он бросил булочку в корзину в машине и откинулся на сиденье.

Водитель, разворачивая машину, вдруг услышал, как Юй Минлан сказал:

— Эти булочки совсем невкусные.

Водитель взглянул на вывеску: закусочная «Чжунцзи». Он продолжал разворачиваться, говоря:

— У этой закусочной хорошая репутация, в городе А много филиалов.

Он заметил, как брови Юй Минлана нахмурились, и понял, что сказал что-то не то, поспешно замолчав, сосредоточившись на вождении.

Даже дворецкий заметил, что настроение Юй Минлана было не самым лучшим, и старался говорить с ним меньше, чтобы не расстраивать.

Юй Чжэньян вернулся домой этой ночью. Прежде чем уйти в кабинет, он спросил:

— Минлан сегодня не в духе?

Дворецкий подумал, что даже господин заметил, и кивнул:

— Кажется, да. Сегодня вечером приготовили его любимые тефтели, но он почти не ел.

Юй Чжэнъянь повесил пальто и кивнул:

— Наверное, у него есть какие-то заботы.

Дворецкий вспомнил вчерашний случай и, учитывая историю с другом из Мельбурна, решил, что лучше доложить, вдруг что-то случится. Он сказал Юй Чжэнъяню:

— Молодой господин завел друга.

Не каждый мог быть назван другом Юй Минлана. Юй Чжэнъянь слегка удивился:

— Проверил?

Он все еще беспокоился, что его сын может связаться с кем-то неподходящим.

Дворецкий ответил:

— Пока нет. Молодой господин не хочет, чтобы я знал, но есть кое-какие данные, я могу проверить.

Юй Чжэнъянь кивнул:

— Пусть проверят.

Он немного помолчал, скрестив руки, и посмотрел на дворецкого:

— Хотя он скоро станет совершеннолетним, я все же не могу не беспокоиться. Не слишком ли я переживаю?

Дворецкий улыбнулся и покачал головой:

— Это родительское сердце. У меня тоже есть дети, я понимаю ваши чувства.

Юй Чжэнъянь устало откинулся на спинку кресла:

— Я надеюсь, что однажды он поймет мои добрые намерения.

Юй Минлан лежал на боку, вспоминая день. Ци Сэнь и номер четырнадцатый вместе, тот парень смеялся, сверкая белыми зубами. Впервые в его сердце зародилось чувство, похожее на ревность, как будто его собственность кто-то попытался забрать.